

Глава 97. Это конец

Брызги

Брандон проснулся от того, что на его лицо попала холодная соленая вода.

Его спина, плечо, ребра и почти все остальное адски болело.

Голова кружилась, но в сознание медленно возвращалась ясность.

Не желая пока двигаться, боясь, что может повредить позвоночник, он огляделся вокруг, увидев знакомые лица, полные облегчения.

«К черту все, почему я всегда падаю в обморок?!» Он выругался на одном дыхании, глядя вверх и думая о своем молодом теле и его дефектах.

«Это было неразумно, милорд...» посмотрев в сторону, Брандон увидел группу медиков, стоящих на коленях над его телом с явным облегчением на лицах, и кого-то, кого он не хотел видеть.

«Нойя, к чему такие формальности?» Обычно он убегал, когда девушка обращалась к нему «официально», так как ничего хорошего из этого не выходило.

«Это потому, что кто-то ведет себя как идиот! Одолеть одного из лучших воинов королевства в одиночку? Ты дурак, сумасшедший или и то, и другое!» Солдаты и медики вокруг просто слушали, некоторые были шокированы тем, как легкомысленно женщина обращается к лорду. «Ты – последний наследник благородного дома Дастинов! Повзрослей, мать твою!» Нойя была эмоциональна, ее голос надломился, а кулаки были крепко сжаты, сдерживая дрожь в теле.

Брандон посмотрел на лица всех присутствующих и увидел одобрение слов дикарки.

«Мне жаль» - единственное, что он мог сказать в тот момент, видя, что все они так эмоциональны.

Брандон с помощью ближайших преторианцев встал на ноги, услышав от специалистов диагноз его состояния, было очевидно, что на ближайшие несколько дней или даже недель борьба для него закончена.

Лорд Дастин понимал, что только благодаря удаче и подготовке он смог преодолеть это препятствие.

Если бы он не принял яд и не покрыл им свой кинжал, он был бы уже мертв.

Виктарион все еще был без сознания, связан, и его охраняли 10 преторианцев, лорд Мормонт, теперь уже в сознании, под присмотром мормонтских медиков, медленно стабилизирующих его состояние.

«Вы спасли жизнь мне и моим людям, лорд Дастин...» этого было не нужно, но приятно, когда тебя ценят.

«Как будто ты не сделал бы то же самое!» Брандон улыбнулся и похлопал Джораха по плечу.

Дейси Мормонт и ее сестры обняли раненого Брандона, будучи так благодарны ему за помощь, а затем переместились к своему дяде, чтобы проверить, как он там.

«Милорд, что нам с ними делать?» - спросил командир пехотинцев, обращаясь за указаниями.

Брандон, которого теперь поддерживали два его преторианских гвардейца, взглянул на стоящих на коленях людей из команды Виктариона, прикрывающих голову руками.

Он не решался убить их всех вот так просто: было известно, что непокорный кракен окружает себя лучшими из лучших, и они не были простаками.

«Захвати их пока, леди Рина позаботится об остальных, когда мы доставим их в Невервинтер».

Брандон не хотел давать себе время на восстановление, если он это сделает, боль просто поглотит его мысли, и он категорически отвергал любое маковое молоко, поскольку оно могло затуманить его и без того сомнительные суждения.

По его состоянию было ясно, что в этой битве он больше не будет участвовать: «С таким же успехом можно взять командование на себя», - подумал он.

Брандон приказал своим центурионам и командирам послать людей в каждый отряд для реорганизации и подготовки к новому натиску, на этот раз они должны были взять с собой шлем Виктариона с сообщением о смерти железного командира.

«Милорд, только этого может быть недостаточно», - сказал один из командиров.

Брандон на мгновение погрузился в свои мысли и посмотрел на своего бессознательного пленника.

Под взглядами своих людей он осмотрел палубу корабля, когда его глаза остановились на

одном, мертвом теле кальмара, и он улыбнулся.

Только Нойя поняла его намерения и, получив кивок от своего лорда, подошла к Виктариону и одним взмахом своего острого меча отсекла голову.

Держа окровавленную голову за длинные темные волосы, она бросила ее человеку, задавшему вопрос, и он в панике схватил ее.

«Наденьте на него шлем, это должно убедить большинство мужчин, если нет, то по крайней мере зародит сомнения в их сердцах», - сказал Брандон, обхватив руками плечи легионеров.

Как он и предполагал, это сработало.

Когда его войска, согласно его приказу, реорганизовались, его люди провели отрубленную голову на копье в характерном шлеме Кракена вокруг боевой линии.

Следующий натиск был явно легче, так как его люди и люди других домов быстрее набирали высоту.

Еще три часа понадобилось им, чтобы очистить 2\3 от кальмаров, оставив самую свирепую последнюю часть в окружении.

«Милорд, приближается флот!» - доложил один из варгов.

Брандон смотрел на людей, которые ждали его приказа, чтобы начать последний натиск, никто не хотел сдаваться, нужно было заплатить кровью.

«Мы должны нажать и закончить битву». Посоветовал лорд Маллистер, опираясь на стол с импровизированной картой битвы. «Лорду Станнису нужна победа, и будь я проклят, если он заберет нашу землю, после всей пролитой нами крови!» Его доспехи носили следы битв на жизнь и смерть, которые он пережил и здесь.

«Да!» - поддержали его люди.

«Лорд Маллистер прав, мы провели всю битву, а слава достанется им, я не могу с этим согласиться». Артур Гленмор, Джорах Мормонт и Рисвеллы согласились.

«Готовы ли вы нести расходы? Железнорожденные не будут сидеть сложа руки...» Лорд Дастин смотрел, как они кивают. «Итак, решено, мы закончим битву следующим натиском. Помните, если вы найдете Эурана Грейджоя, он должен умереть, чего бы это ни стоило!» - напомнил он напоследок.

---///---

Король Роберт ехал на своем боевом коне впереди армии со своим верным лордом Десницей по бокам и Белыми плащами сзади.

Оглядев не так давно законченный замок, возвышавшийся на холме с видом на Голубую развилку, и дорогу, дважды огибавшую холм, прежде чем привести внутрь замка, он на мгновение залюбовался им.

«Они знают, как использовать свое золото». Сказал Джон Аррен человеку, к которому относился как к собственному сыну.

«Ха! Я могу сделать то же самое без проблем!» похвастался Роберт.

«Да, ваша милость, но с их золотом. Не забывайте, что мы заняли у них 4 миллиона, после стольких лет осталось совсем немного, а война не помогает.»

«Ты считаешь медяки, как всегда, Джон, если не у Дастинов, то у нас всегда есть щедрый Лев, у которого мы можем занять, или наполнить казну тем, что мы получаем от кальмаров! Не утомляй меня подробностями! Я король, ради всего святого! Ты только что заставил меня захотеть пить!» Роберт ударил коня и поскакал по горной тропе, за ним следовали сир Барристан, сир Джейми Ланнистер и сир Мерин Трант из королевской стражи.

«Лорд Десница, новости!» - один из гонцов прискакал к лорду Аррену.

Джон прочитал длинный пергамент и поспешил на своем коне вслед за королем.

Роберт наслаждался мастерством повара Дастина вместе со своим лордом Десницей, сидящими за одним столом.

Его руки сами собой тянулись к юбкам служанок, но девушки явно избегали его прикосновений, как огня, что еще больше его не устраивало.

Роберт хотел отвлечься от приставаний приемного отца.

«Я. Не. Мне все равно. Джон! Это твоя работа - решить это! Ты мой чертов десница!» - прорычал он, когда девушки-служанки ушли.

Его недовольство возросло, когда в замке его приветствовал только стюард, не так, как полагается приветствовать короля, даже мелкие люди не удостоили его взглядом.

Он наблюдал за ними, и было видно, что они хорошо накормлены, одеты и здоровы.

Проклятье, даже Старый Камень выглядел лучше, чем Королевская Гавань.

В отличие от вспыльчивого короля Роберта, Джон понимал, что гарнизон замка ушел, чтобы поддержать лорда Маллистера, и остался лишь символический отряд.

Проблема заключалась в том, что Дастины отказались от просьбы снабжать войска Роберта бесплатно, они ожидали соответствующей платы за свои поставки, на что король не согласился, даже после бесчисленных напоминаний лорда Десницы.

«Их просьба оправдана! Мы не можем просто взять то, что хотим!» возразил Джон.

«Я проклятый король! Я могу делать все, что захочу!»

«Тогда вы объясните это другим лордам! Дастины уже предоставили армии Неда больше, чем должны были! Не считая ситуации с леди Дастин, как вы помните, Ваша Светлость! У них большая поддержка со стороны других лордов! Даже сейчас они сражаются с Железнорожденными у Сигарда, а вы хотите, чтобы мы забрали припасы без всяких оснований? Другие лорды не одобряют этого!» Это был один из тех многочисленных случаев, когда Десница и король горячо спорили.

«Это их проклятый долг, Джон!»

«Нет, это не так! Они уже много дали! Мы должны дать им что-то, если вы хотите, чтобы ваша армия была сыта, а лорды умиротворены!» Аррен не стал уступать, если бы он уступил, то в будущем они действительно могли бы столкнуться с еще большим восстанием.

Деснице было известно, как мыслят благородные лорды.

Если король сейчас может просто отнять у одного из самых могущественных домов, то он может сделать то же самое со всеми остальными, а Роберт и так уже был печально известен своими прихотями, пьянством и тратами.

«Хватит! Просто пообещай им все, что они хотят, и оставь меня в покое!» Король Роберт сделал большой глоток вина, встал и двинулся к выходу, все уже знали, куда он направляется, и что сегодня в Старом Камне будет хороший день. Джон Аррен мог только удрученно покачать головой.

- - -Остров Харлоу, Десять Башен, Подземелья - - -

Леди Дастин двигала своим телом, заставляя цепляться за цепи, приковывающие ее запястья к

стене. Ее одежда была грязной от ее собственных экскрементов, а глаза все еще оставались фиолетовыми от нападения, которое она пережила, когда ее схватили.

Ее талия была тоньше, чем обычно, от недостатка питания, поскольку ее ежедневный рацион состоял из старого куска заплесневелого хлеба и немного воды. Это тоже было не каждый день, так как лорд приказал людям морить ее голодом.

Даже после всего этого пламя в ее глазах не погасло, ее твердый взгляд раздражал похитителей, но, к счастью, они не изнасиловали ее, вероятно, обескураженные победами ее сына, о которых говорили в Десяти Башнях.

Периодические пощечины и плевки на ее лицо она не запомнила, в конце концов, это случалось слишком часто.

В камере не было окон, только факел, который был у стражников, когда они приводили служанку с едой, позволял ей видеть состояние своего тела.

Ее платье было разорвано, ее босые, грязные, бессильные ноги болтались посреди ее собственного дерьма и мочи. Фиолетовые, покрытые синяками ноги и лодыжки были исцарапаны и окровавлены, как ее руки и лицо. Она ужасно выглядела и воняла.

Когда двери камеры открылись, она попыталась поднять голову, она незаметно вздрогнула, когда ее взгляд наткнулся на самого жестокого из охранников, сегодня ее обслуживала новая девушка.

Ее полузакрытые глаза не воспринимали все происходящее из-за усталости, так как всякий раз, когда она засыпала, цепи на ее запястьях врезались в кожу, удерживая ее вес, принося только боль и пробуждая ее в то же время.

«Дай шлюхе поесть!» - толкнул охранник молодую девушку, закрывая нос другой рукой, так как пленницу не мыли и не чистили с момента ее прибытия.

Только когда они побрызгали ее водой, чтобы она почувствовала себя холоднее, часть грязи и экскрементов отвалилась.

Молодая девушка-служанка смотрела на то, как плохо обращаются с благородной леди, она не показывала этого, но в сердце служанки горела ярость.

«Почему лорд не избавится от неё?» - спросила она, повернув голову и бросив кокетливый взгляд на стражника.

«Разве тебе пристало спрашивать, шлюха?» - отозвался стражник и отвесил девушке пощечину.

Вопреки его ожиданиям, девушка застонала, когда он ударил ее, она эротично слизала кровь с губ, бросив страстный взгляд на охранника.

Слова были излишни, тело охранника мгновенно отреагировало на реакцию девушки, в его штанах что-то запульсировало, пытаясь освободиться.

Видя это, служанка уронила поднос и начала расстегивать ремни на трибунах охранника, одновременно посасывая и облизывая его грязные пальцы, которые он положил ей в рот.

В тот момент, когда она схватила его член, пальцы его другой руки уже были внутри нее, когда она застонала.

«Тебе нравится это, шлюха? Ты такая же, как эта шлюха!» - он начал поднимать ее платье, чтобы войти в нее.

«Она не шлюха...» услышал он страстный шепот девушки на ухо и замер на мгновение «Она моя леди...» было последнее, что он услышал, когда тонкая и длинная игла вошла глубоко в его ухо, прежде чем он успел вскрикнуть.

Леди Дастин почувствовала жжение в сердце, ее тело немного оживилось, когда она смотрела на сцену и слышала звуки битвы из коридора подземелья.

«Пора возвращаться домой, миледи... Лорд Дастин ждет», - сказал слуга, или, лучше сказать, один из Шепчущих, расстегивая цепи.

<http://tl.rulate.ru/book/54735/1745847>